

Секция «История»

Реакция шведского общества на начало Первой мировой войны.

Гриценко Святослав Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: svjatoslav11@bk.ru

Первая мировая война, разразившаяся в августе 1914 г., стала шоком и потрясением для всего шведского общества. Швеция, не воевавшая со времен образования унии с Норвегией 1814 г., вынуждена была экстренно искать свое место в резко изменившейся с началом войны международной ситуации в Европе.

Политической верхушкой страны в лице внепарламентского правительства Яльмара Хаммаршёльда, образованного королем Густавом V в результате политического «кризиса внутреннего двора» (*Borggårdskrisen*) в феврале 1914 г. [12, S. 294], была избрана следующая линия: открытое провозглашение нейтралитета и тайные заверения министра иностранных дел К. Валленберга о его прогерманском характере в Берлине [1, С. 421-422]. Причины такой ориентации традиционно нейтральной страны на одну из воюющих держав кроются как в тесных экономических взаимосвязях с Германией, так и в деятельности небольшой группы прогермански настроенных влиятельных шведских военных, политиков и общественных деятелей, традиционно именуемых «активистами» [9, S. 139].

Именно шведские «активисты» в 1912-1913 гг. подняли вопрос укрепления шведской обороны до уровня общенациональной дискуссии – настоящей «битвы за оборону» [10, 11]. Одержав победу над экономным и пацифистским правительством либерала К. Стаафа в вопросе строительства новых броненосцев береговой обороны, воодушевленные «активисты» сумели подключить к своей борьбе зажиточное крестьянство и самого короля и с их помощью добиться отставки либерального кабинета.

Начавшаяся война, казалось, приблизила «активных» прогерманистов к их главной цели – вступлению усилившейся в военном плане Швеции в войну на стороне Германии за ликвидацию «русской угрозы» стране и возвращению стране ее Великодержавия. Однако раздутый «активистами» до состояния мании в шведском обществе «страх перед русскими» (*ryskskräck*) не оправдал себя: нападение России с моря не состоялось ни в августе 1914 г., ни позднее [2, С. 182], что начало подрывать влияние милитаристских идей в Швеции.

Сама кайзеровская Германия своими действиями также подрывала веру шведов в себя нападением на «несчастную Бельгию», чей нейтралитет был признан всей Европой [5, С. 34], а равно рядом бесцеремонных военных акций флота в шведских водах [7, С. 384]. Самым же главным аргументом в пользу нейтралитета были очевидные уже в первые дни войны выгоды нейтральной торговли, в которой нуждались все три великие державы на Балтике – Германия, Англия и Россия. По этой причине провозглашенный Швецией нейтралитет, по большому счету, устраивал обе воюющие стороны [2, С. 182-183].

Тем не менее, нейтралистская тенденция в шведском общественном мнении с началом Первой мировой войны отнюдь не стала бесспорно преобладающей. Скорее можно

сказать, что борьба сторонников нейтралитета и прогерманского «активизма» в первые месяцы войны постепенно начала обостряться [13, Р. 11]. Так, антирусскую истерию и прогерманский реваншизм неизменно раздували «активистские» газеты «Нюа Даглит Аллеханда», «Афтонбладет», «Дагенс Нюхетер», [3, С. 98], непоследовательную внешнюю политику правительства Хаммаршёльда-Валленберга критиковали попеременно то как прогерманскую, то как скрыто англофильскую [6, С. 292], а принятая в риксдаге в условиях заключенного партиями «гражданского мира» дорогостоящая оборонная программа не была ориентирована на наступательную войну [8, S. 282], что вызывало ярость прогерманистов. Всеобщий разлад не обошел стороной даже королевскую семью. На усилия короля Густава V по организации встречи трех скандинавских монархов и подтверждения ими общих правил нейтралитета, выработанных в 1912 г. [4, С. 25-26], его жена королева Виктория ответила своим визитом в Берлин в декабре 1914 г., где она пыталась продвинуть идею военного союза двух стран, используя свои родственные связи. [9, S. 81].

Таким образом, несмотря на объективные предпосылки к нейтральной позиции Швеции с началом Первой мировой войны, в шведском обществе продолжилась широкая дискуссия по вопросам внешнеполитической ориентации страны и конкретных политических шагов в этой новой ситуации в Европе, и ее результаты в первые месяцы войны были еще далеко не очевидны.

Источники и литература

1. Кан А.С. История Швеции. М., 1971.
2. Кан А.С. Швеция и Россия – в прошлом и настоящем. М., 1999.
3. Кезберс И. Об остзейской пропаганде в Швеции (1914-1919) // Германия и Прибалтика. №5. Рига, 1978.
4. Кудрина Ю.В. Нейтралитет или союзы? Внешняя политика Дании накануне Первой мировой войны // Северная Европа. М., 1988.
5. Мирской А. Европейская война и нейтральная Швеция // Русская мысль. № 11. М., СПб., 1914.
6. Совский Н. Шведские настроения и перспективы // Современник. № 10. СПб., 1915.
7. Широкоград А.Б. Швеция. Гроза с Балтики. М., 2008.
8. Carlsson, S. Försvars- och utrikespolitik i stormaktsalliansernas skugga 1905 – 1914 // Den svenska historien. 9. Industri och folkrörelser 1866-1920. Stockholm, 1968.
9. Franzen, N-O. Undan stormen. Sverige under första världskriget. Stockholm, 1986.
10. Hedin, S. Försvarsstriden. 1912 – 1914. Stockholm, 1951.
11. Höglund, Z. Det befästa fattighuset. Stockholm, 1913.

12. Strandberg, F. Bondetåget 1914 // Den svenska historien. 9. Industri och folkrörelser 1866-1920. Stockholm, 1968.
13. Tingsten, H. The Debate on the Foreign Policy of Sweden. 1918-1939. London, New York, Toronto, 1949.